

РЕЦЕНЗИИ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. Н. Азбелев

УСПЕШНОЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЕ НЕОБХОДИМОГО ТРУДА

(Музейное собрание рукописей. Описание. Том. 2 (№ 3006-4500) / Изд. подгот. Т. А. Исаченко. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. — 496 с.: илл.)

Важным и долгожданным событием для всех исследователей, работающих с первоисточниками, является выход в свет второго тома Описания рукописей Музейного собрания РГБ. Значение самого этого собрания и исключительная научная ценность многих его рукописей достаточно известны. Об этом подробно говорилось и в Предисловии к первому тому, который был издан еще в 1961 году. Он содержал 450 описаний отдельных рукописей. В вышедшем втором томе помещено еще 941 описание 872 единиц хранения¹. Теперь опубликованы подробные сведения о рукописях, поступивших в Библиотеку с 1862 по 1920 год². Это книги Священного писания, четвы и богослужебные сборники, памятники богословской мысли, переводные, в том числе естественно-научные трактаты, масонские сочинения, разного рода повести и другие произведения оригинальной русской литературы XI—XVII в. (среди них — летописи, исторические сказания, публицистика и многое другое), официальные документы, мемуары, художественная литература, эпистолярные и другие тексты Нового времени.

Первый том готовила группа из семи сотрудников Библиотеки, руководимая ныне покойным И. М. Кудрявцевым. Второй том подготовила сотрудник Отдела рукописей Т. А. Исаченко. В Предисловии она внимательно оговаривает особенности работы над этим томом, отдавая должное своим предшественникам и коллегам, содействовавшим успеху труда. «В основу описания, — пишет Т. А. Исаченко, — легла предварительно составленная группой «древников» опись, над которой в свое время (1968) трудился почти весь коллектив: искусствоведы (Т. Б. Ухова, О. С. Попова, Ю. А. Неволин), историки-источниковеды (Я. Н. Щапов, В. Б. Кобрин), филологи (И. М. Кудрявцев, Н. Б. Тихомиров), специалисты по нотированным рукописям» (С. 5). Работа над подготовкой второго тома была возобновлена Т. А. Исаченко в 1992 г. За основу был взят опыт первого тома с учетом опубликованных рецензий на него (Л. Н. Пушкарева и Л. А. Дмитриева), а также рекомен-

¹ Некоторые единицы хранения состоят из двух и более самостоятельных частей, которые описывались по отдельности.

² Значительная часть рукописей Музейного собрания была затем передана в другие фонды. Их этих рукописей во 2-м томе описаны те, которые выделены в 1971 г. в фонд № 651 (собрание Е. И. Усова) и присоединены в 1977 г. к фонду № 199 (собрание П. Н. Никифорова). Относительно остальных приводятся необходимые справки, снабженные библиографическими указаниями имеющихся описей этих фондов, причем, как правило, дается почти всегда краткая информация о содержании рукописей.

даций совещаний, проведенных Археографической комиссией совместно с Библиотекой Академии наук в 1971—1978 г., к изданным результатам которых составитель отсылает читателя. Она учла и опубликованные в 1963—1976 г. специальные инструкции по описанию славянских рукописей, выработанные ныне покойной Л. П. Жуковской и Эдиционно-текстологической комиссией Международного комитета славистов. Упомянув описания, подготовленные за этот период в России (в БАН, ГИМ, РНБ, ИРЛИ, Московском университете, Археографической комиссии и др.), в Болгарии и Югославии, Т. А. Исаченко пишет: «Опыт описания рукописей в наиболее крупных библиотеках как внутри страны, так и за рубежом, неизменно находился в поле нашего зрения. Консультации со специалистами в области изучения рукописной книги, работающими в стенах Отдела и за его пределами, помогали нам продвигаться вперед, приближая время завершения этой большой работы» (С. 6).

Надо сказать, что работа проделана действительно гигантская. Она требовала не только высокой квалификации специалиста по рукописям — прежде всего древнерусским, — но и эрудированности поистине энциклопедической в весьма разнообразных областях знания, к которым относятся материалы, подлежащие обработке. Характер ее детально оговорен в предисловии, которое раскрывает значительно полнее, чем в первом томе, не только общие принципы, но и конкретные правила работы.

Наиболее важные, принципиальные достоинства труда, отмеченные еще рецензентами первого тома, наличествуют и во втором. Это, прежде всего, полнота и тщательность самих описаний, дающих постатейную роспись содержания сборников, сведения о редакциях и иных разновидностях текстов представленного в собрании памятника, соотнесения с существующими его публикациями и исследованиями, а также такие особенности, как хронологический принцип расположения описываемых рукописей (в последовательности их поступления) и нумерация статей при описании сборников, что весьма существенно для полноценности справочного аппарата книги.

Важной чертой являются, конечно, и строго выдержанная полнота формальной характеристики каждой рукописи (ее почерк, количество листов, формат, переплет, наличие украшений или нотировок, фиксация всех владельческих записей и т. д.), аргументированность датировок по водяным знакам бумаги с точными отсылками к номерам соответствующих альбомов филиграней³.

Надо сказать, что составитель оговорила некоторые отступления от принципа исчерпывающего постатейного описания: «У сборников постоянного состава (Прологи, Минеи, Златоусты и др.) весь состав не раскрывается, указываются только статьи, которые не встречаются в этих сборниках обычного состава, особенно русские или славянские по происхождению» (С. 9). Как можно заключить из Предисловия, обусловлено это допустимым объемом самой книги. Аналогичное объяснение, видимо могло бы быть дано и небольшому упрощению, которое тоже присутствовало уже в первом томе: при полном постатейном описании приводится инципт (начало текста) каждой статьи, но не приводится ее эксплицит (окончание текста), хотя то и другое предусматривалось Инструкцией по описанию славянских рукописей, принятой Эдиционно-текстологической комиссией Международного комитета славистов⁴. Отсылая к этой инструкции, составитель пишет в предисловии: «Описание сопровождается библиографией — перечнем публикаций и исследований, посвященных данной рукописи или отдельным памятникам, в нее входящим» (С. 6). В определенной степени это важное требование соблюдалось уже составителями первого тома, вышедшего до упомянутой инструкции. Выполняется оно и во втором томе. Однако для последовательного и полного соблюдения подобного условия составителю описания надо быть знатоком научной литературы во всех областях, к каким относится описываемый рукописный материал. Практическую нереальность этого подразумевали уже рецензенты первого тома, которые снисходительно отнеслись к тому, что «не все рукописи собрания

³ Правда в некоторых случаях такие отсылки выпали — например, № 3278, 3634.

⁴ См.: *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. Praha, 1963. Ročn. 32. Seš. 2. S. 240—249.

описаны составителями с равной степенью проникновения в сложные, а подчас и спорные проблемы взаимоотношения тех или иных редакций описываемого памятника, его происхождения и т. п.»⁵.

Думается, что такое проникновение — все же задача исследователей памятника, оно не должно быть обязательным для фиксаторов его рукописных текстов. Составитель описания рукописей обязан дать верное указание на принадлежность текста к определенному произведению и, если возможно, краткую библиографическую отсылку. На практике и эта задача часто оказывается весьма не простой.

Можно назвать немало произведений, чьи списки во втором томе описаны очень тщательно, но без библиографических справок, хотя подчас это довольно значительные памятники средневековой литературы, которым в последние полвека посвящались специальные книги. Таковы, например, «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков» (книга В. И. Малышева 1952 г.), «Сказание Авраама Палицына» (книга О. А. Державиной и Е. В. Колосовой 1955 г.), «Прение живота со смертью» (книга Р. П. Дмитриевой 1964 г.). В тех же случаях, когда библиографические справки даются, не всегда при этом учитываются работы, имеющие наиболее непосредственное отношение именно к описываемым текстам. Так, описания рукописей «Истории о Казанском царстве» № 3278 и 3445, снабженные отсылками к книгам Г. З. Кунцевича (1905 г.) и Г. Н. Моисеевой (1954 г.), не имеют отсылок к книге Л. А. Дубровиной (1989 г.), хотя именно там первые эти рукописи были описаны и отнесены к определенной редакции общей классификации списков⁶.

Впрочем, библиографии изданий и исследований рукописных памятников в подобных описаниях вообще не могут быть сколько-нибудь полны просто из соображений экономии места. Думается, что в отношении произведений древнерусской литературы теперь почти отпадает нужда в конкретных библиографических указаниях, поскольку завершается издание «Словаря книжников и книжности Древней Руси». Описывая рукописный текст представленного там произведения, целесообразно давать ссылку к соответствующему тому и страницам этого Словаря: по ней читателю нетрудно найти библиографию либо конкретного памятника, либо сочинений средневекового автора, как правило, гораздо более полную, чем может в принципе дать справка в самом описании рукописей. Но подобная справка будет, конечно, полезна в тех случаях, когда составитель описания может назвать свою работу, непосредственно относящуюся именно к описываемому списку, либо если появилось издание памятника или важное его исследование, не успевшее попасть в этот Словарь. Систематическое обращение к нему несколько упростило бы весьма трудоемкую работу по подготовке следующих томов Описания, хотя сам Словарь, конечно, не исчерпывающе охватит почти безбрежный репертуар текстов, встречающихся в русских рукописях XI—XVII веков и в отразивших древнерусскую традицию рукописях позднейшего времени.

Второй том Описания составлялся в то время, когда издание упомянутого Словаря было еще далеко до завершения, поэтому он сравнительно мало использован. Неудивительно, что библиографические указания, которые в этом томе даются, хотя и оказываются порой весьма ценными для пользователей Описания, присутствуют не везде и не всегда фиксируют «последнее слово науки» в отношении описываемого средневекового текста.

⁵ Исторический архив. М., 1962. № 1. С. 230. В упомянутой же инструкции МКС прямо говорится, что если «автор каталога не может определить надежно и соответственно редакцию, то лучше этого не делать вообще» (Slavia. Роѡп. 32. Seš. 2. S. 24)

⁶ В предисловии рецензируемой книги сказано, что «разновременные водяные знаки в одной рукописи описываются полнотью» (С. 7), но на практике это, по-видимому, осуществлялось не всегда. В описании упомянутой рукописи № 3445 названы две филигранны второй половины XVII в. и одна, отнесенная к последней трети XVIII в., а Л. А. Дубровина, характеризуя эту рукопись, описала в ней 19 разных филигранных 1660—1738 г. См.: Дубровина Л. А. История о Казанском царстве (Казанский летописец): списки и классификация текстов. Киев, 1989. С. 124—126.

Чрезвычайно важная часть такой книги — ее справочный аппарат. Он значительно пополнен и усовершенствован сравнительно с первым томом. Здесь дается теперь перечень рукописей, выведенных из Музейного собрания и присоединенных к другим фондам. Приведены прежние номера (о содержимом каждого номера коротко сообщено в самом описании) и точные указания теперешних фондов и единиц хранения в них. К сожалению, в этом важном перечне встречаются опечатки в цифрах, а № 3267 (рукописи, выделенные, согласно описанию, в фонд № 269) оказался пропущен (пропущен и номер этого фонда в перечне сокращенных обозначений фондов).

Список сокращений заметно усовершенствован с учетом замечаний одного из рецензентов первого тома, однако во втором томе тоже имеет некоторые недочеты. Деление его на три раздела в принципе оправдано, но неточны их названия. Первый раздел, озаглавленный «Литература», включил, кроме книг и статей, названия журналов и серийных изданий, обозначаемых аббревиатурами. Третий же раздел, названный «Аббревиатуры», содержит среди других сокращение «Моск. Публ. и Рум. музей», которое не является аббревиатурой. Этот раздел следовало бы назвать, соответственно его содержанию, «Учреждения и научные общества», а первый раздел точнее было бы озаглавить «Издания». Более существенным недочетом является неполнота. Читатель не найдет в этом списке, например, расшифровки обозначений ВМЧ или ПЛ, а также некоторые из использованных в Описании альбомов филиграней: Мошина, Николаева, Участкиной (для первого и третьего альбомов Хивуда указано одно и то же сокращенное обозначение). Неточна расшифровка аббревиатуры РНБ, надо: Российская Национальная библиотека.

Оправданно выделены в отдельный список расшифровки сокращенных обозначений рукописных собраний и фондов. Очень важно, что читатель получает информацию об изначальной принадлежности собраний, коллекций и личных архивов, теперь обозначаемых в РГБ номерами фондов. В этот список попали две аббревиатуры: МПРМ и ТСЛ. Первая уже присутствует — более правомерно — в третьей части основного списка сокращений, а вторая тоже была бы там уместна — как обозначение самой Лавры, а не только ее рукописей.

Во втором томе были учтены замечания рецензентов первого тома относительно указателей. В хронологическом указателе предлагалось ограничиться отсылками к номерам рукописей, не приводя их названий, дабы указатель не был излишне громоздким. Эти оправданные пожелания теперь выполнены. Но проведено и еще одно упрощение, обоснование которому не дается: остались только рубрики двух типов: такой-то век и конец такого-то века — начало такого-то. В первом томе указывалось еще: такая-то половина века, начало его, конец его; сообщались и годы точно датированных рукописей. Думается, что информация такого рода не оказалась бы лишней для пользователей хронологического указателя во втором томе.

В первом томе был систематический указатель, полезный в первую очередь начинающим ученым. Во втором томе такого указателя нет, что не является большой потерей: само распределение материала по рубрикам в подобном указателе сложно и часто спорно, это упомянуто не без оснований в Предисловии второго тома.

Существенным приобретением тома является наличием в нем двух небольших, но важных указателей, в первом томе отсутствовавших: указателя рукописей с украшениями (заставками и миниатюрами) и указателя рукописей по изводам.

В первом томе был единый указатель имен и названий. Во втором томе он разделен на три: указатель имен и названий к самим описаниям рукописей и два указателя к приводимым в книге записям на рукописях — личных имен и географических названий. Само отделение имен и названий в записях кажется оправданным (хотя для читателя, может быть, удобнее было бы иметь единый указатель к записям). Но из общего указателя имен и названий выведены не только те имена и географические названия, какие читаются в записях. Во втором томе этот указатель содержит в основном

личные имена (с пояснениями) и названия произведений, сгруппированные, где это возможно, по их жанрам и видам, а также по авторам. Не включены, например, географические названия, которых много в самих описаниях, помимо названий в записях. В указателе первого тома они были представлены довольно обильно, будучи, соответственно сгруппированы по рубрикам: уезды, монастыри, церкви и т. п. Отсутствие подобного материала в указателе второго тома несколько снижает его информативную ценность.

Впрочем, указатель первого тома содержал и некоторые излишества: там приводились, например, названия современных учреждений, названия изданий, вошедших в список сокращений. В новом указателе таких излишеств нет. Но нет в нем порой и нужной информации даже о произведениях и личных именах. По-видимому, составитель была несколько ограничена в объеме указателя, и это отразилось на возможности полно отобразить репертуар книг богослужебных, а также литературных сочинений нового времени.

Такой нередко встречающийся в средневековых рукописях жанр, как службы, представлен в указателе имен и названий всего тремя позициями («на Рождество Богородицы», «Никону Радонежскому» и «освящения воды») отсылающими к трем рукописям: № 3061, 3087 и 3338. Между тем только в одной рукописи № 3308 помещен целый ряд служб: Леонтию Ростовскому, Иоанну Белгородскому (Григория Цамблака), Кириллу Белозерскому, князю Владимиру Киевскому, Знамению иконы Богородицы во Пскове, Василию Блаженному, Борису и Глебу, Петру Митрополиту, Сретению Владимирской иконы Богородицы, Положению пояса Богородицы. Из названных здесь святых в указателе есть только Василий Блаженный и Кирилл Белозерский (с отсылками к другим рукописям), нет упомянутых названий церковных праздников, нет и писателя Григория Цамблака. Не написано в указателе, например, и описание сборника стихотворений XIX в. № 3334, где упомянут ряд крупных деятелей русской культуры. Не попал в указатель имен и названий Летописец Углицкий (рукопись № 3394).

В указателях встречаются неточности. Рукопись № 3787 имеет отпечаток печати В. Безсонова и подпись владельца «Безсонов». Это лицо фигурирует почему-то в обоих указателях с одинаковой отсылкой к упомянутой рукописи, одинаково неточно — как «В. Безносков». А названный в надписи на рукописи № 4279 Алексей Ефимович Безсонов ни в один указатель не попал. В. Ф. Миллер попал в оба указателя с одинаковой отсылкой к рукописи № 3256, но ни в одном нет отсылки к рукописи № 3149, хотя в обоих этих описаниях одинакова помета: «рукопись поступила от В. Ф. Миллера». Есть неоправданные повторы. В указателе имен и названий «Жизнь князя Я. П. Шаховского» с отсылкой к рукописи № 4261 есть в своем месте и повторно — в конце названий на букву «Ж» (С. 412). Дважды подряд фигурирует на с. 442 строка «Мисурова Мариф 3800.2»; здесь опечатка, надо: Мария. Вообще опечаток в книге много, список их, к сожалению, отсутствует.

Мои замечания, относящиеся к разного рода частностям, порой малозначительным, представляют интерес лишь постольку, поскольку второй том Описания не является последним, и фиксация его мелких огрехов (в столь сложной работе вообще неизбежных) может реально пригодиться составителям следующих томов. 38 лет назад один из рецензентов первого тома писал: «Хочется надеяться, что в недалеком будущем описание рукописей Музейного собрания будет завершено полностью и читатель в ближайшее время получит следующие тома этого ценного научного труда»⁷. Выразим теперь надежду, что издание третьего тома появится с меньшим хронологическим разрывом. Самоотверженный труд составителя второго тома, выполненный за сравнительно короткий срок и на высоком научном уровне, — залог осуществимости такой надежды.

⁷ Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1962. Т. 21. Вып. 4. С. 350.

